

17: Исполнительный приказ

Третий сектор

Планета Эная

Рамон, первый из семьи Олло, стоял перед Великой ассамблеей Энай и ждал, пока собравшиеся члены успокоятся.

Фигаро смотрел на экран и чувствовал стеснение в груди. Что собирался делать его отец? На его жену, сына и нерождённого ребёнка напали. У него была внушающая страх репутация, но Фигаро никогда не видел своего отца по-настоящему злым. После рождения Фигаро он явно стал мягче и научился использовать менее взрывоопасные средства для достижения своих целей.

Но взгляд отца был таким острым, что им можно было разрезать людей пополам. Это стало очевидным сегодня, когда Ассамблея неистовала перед ним.

Дебин Аккран продолжал стоять. Фигаро ни на секунду не поверил, что старик действовал один. Самопожертвование было лучшей возможностью для остальных избежать обвинений, и он явно согласен стать единственной целью Корпуса Сенека. Что ему было обещали за самоотдачу?

Фигаро переместил камеру вокруг комнаты. В Большом зале было так много камер наблюдения, что можно было выбрать любой угол, наблюдать за любым желаемым членом Ассамблеи. Фигаро осматривал сидящих, ища признаки сам не зная чего. Но он нашёл их у первого из Наянов, которые были первоначальными поселенцами этого мира, и у первого из А'по. Оба названных имели черты довольных мужчин. Они были довольны тем, как идут дела. Их мышечное напряжение предполагало самоограничение, но не от гнева или неповиновения — эти люди не искали возможности для атаки. Они сдерживались от празднования. От них исходил воздух того, что всё идёт по плану.

Если это видел он, то видел и его отец, в этом он был уверен. Рамон Олло был блестящим политиком и опытным переговорщиком. Все говорили Фигаро, что он пошёл в мать, но он унаследовал от неё не только волосы. Он обнаружил, что иметь дело с людьми, которые ему не нравились и которым он не доверял, невыносимо. Его отец же делал это каждый день.

Наконец, его отец говорил тихим, непоколебимым голосом:

— Этот человек напал на мою семью самым трусливым образом. Я верю, что он частично ответственен, но не верю, что он действовал один. Он говорит, что целью был мой сын, но он

явно лжёт. Он желает взять на себя всю ответственность, но не ему решать, кого винить, а кого наказывать. Если все те, кто был вовлечён, выйдут вперёд вместе с этим человеком, то я приму невинность этого дома. Если нет, я буду считать, что все вы одинаково виновны.

Волна гнева распространилась по комнате. Голоса вскрикивали в знак протеста. Фигаро снова переключился на Годфрема Наяна и Афи А'по, чтобы посмотреть, не было ли изменения в их поведении. Оба мужчины выглядели более напряжёнными и менее праздничными.

— Ты накажешь их всех за мои грехи? — спросил Дебин.

— Не я, — сказал отец Фигаро. — Сенека действуют в соответствии с принципом Сенека. Если они не верят в твоё заявление, их решение непоколебимо. Генерал Свэй, что будет, если целью был только мой сын?

Генерал Свэй, всё ещё присутствующая в центре Большого зала, вздохнула, её грудь в тяжёлой броне вздулась.

— Это не имеет значения. Взрыв, если бы он произошёл в комнате, как и планировалось, убил бы всех. Это девять нынешних членов Корпуса и один будущий. Честно говоря, я выступала за то, чтобы забрать наших людей и взорвать эту планету, но нас попросили сделать наш ответ более гибким. Поймите, есть немного людей, которым Корпус предоставил бы такую услугу, и Найджелла Маттон-Олло — одна из них. Это может показаться невозможным, но я служила под её командованием, когда она состояла в Корпусе. У нас было для неё прозвище, мы называли её Армагеддон. Некоторые из вас слышали это имя и знают, на что способен его владелец. Вы совершили очень плохую ошибку, когда выбрали её в качестве своего противника, но, очевидно, она любит этот мир и не хочет, чтобы он превратился в космический мусор. Укажите предпочитаемый способ уничтожения, дамы и господа. Никакого пересмотра решения в последний момент не будет.

Генерал выглядела намного старше его матери, но Фигаро раньше слышал имя Армагеддон. Оно было связано с некоторыми из самых варварских актов, совершённых Корпусом.

Ассамблея молчала. Никто не встал, чтобы признать свою вину. Затем слова взяла председатель Адай.

— И это справедливость? Вы действительно собираетесь наказать всех нас за преступления немногих?

— Да, — сказал Рамон Олло.

— Да, — сказала генерал Свэй.

Председатель Адай была зла, в отчаянии и на грани слез.

— И что потом, Рамон? Установишь монархию и будешь править как король, прямо как твои предки? Таков твой план?

— Нет, — сказал Рамон. — Я не хочу быть королём. Я был счастлив быть частью многих вместе со всеми вами. Но вы забыли, что именно моя семья позволила вам быть равными нам. Нас не заставили, нас не победили. Нас не унизили — мы вас возвысили. И вы стали жадными, стали считать, что это ваше по праву. Это не так. Вас заменят. Придут другие, и я надеюсь, что они извлекут урок из вашей алчности. Вы все заменяемы. Моя семья — нет.

Слова, чувства, все они были знакомы Фигаро. На них он был воспитан.

— Как пожелаешь, — устало сказала Адай, энергия и гнев покинули её. — Ты прав, Дебин был не один. Это была я, первая из Адай. Мы устали от вашего превосходства, от вашего великодушия, заключающегося в том, что вы позволили нам присоединиться к вам в вашей башне из слоновой кости. Ты не милостив и не великодушен в своей самопровозглашённой щедрости, король Олло. Мы, Адай и Аккран, вместе с А'по и Наяном, все мы виновны в том, что не смогли остановить тебя и твой род.

— Брин! — крикнул первый из А'по.

— Она лжёт, — закричал первый из Наян.

— Ты глупая девчонка, — сказал Дебин, словно разговаривая с ребёнком. — Что ты наделала?

— Нас было только четверо, — сказала председатель Адай. — Прошу, не наказывай других. Они ненавидят тебя так же сильно, как и мы, но они не настолько глупы, чтобы пойти против тебя. Клянусь.

В Большом зале воцарился хаос. Даже начались драки. Генерал Свэй, похоже, отдавала приказы, которых не было слышно из-за выключенного микрофона. Затем её голограмма исчезла. Без сомнения, она отправилась проследить за разрушением четырёх семей — всего, что им принадлежало, и всех, кого они любили.

Фигаро отвернулся от экрана и увидел капитана Тек. Он даже не осознавал, что она была в комнате.

— Похоже, твой отец сумел обратить ситуацию себе на пользу, — она сказала это так, будто таким был план с самого начала. Она что, не слушала? Если бы Рамон Олло действительно захотел править планетой, он легко бы это сделал. Но не это было его целью.

— Вы совсем не знаете моего отца, капитан, — сказал Фигаро. — Поскольку вы здесь, я хотел

бы попросить вас об одолжении.

Капитан Тек подняла бровь.

— Хочешь, чтобы мы завоевали для тебя другой мир?

— Нет. Я бы хотел, чтобы меня подбросили. Вы отключили все транспортные средства на планете, а мне нужно добраться до Четвёртого сектора. Сейчас самое подходящее время, пока все глаза направлены в другую сторону.

— Ты не думаешь, что должен попрощаться с матерью?

— Нет, капитан, не думаю.

— Но это... — Она вздрогнула, когда Фигаро бросил на неё взгляд, полный презрения и надменности, которые он больше не мог скрывать. — Ты действительно сын своего отца.

— Спасибо, — сказал Фигаро.

Она договорилась через своё устройство связи. Он подозревал, что она также сообщила его матери и получила её одобрение на его запрос. Ему на ум пришёл образ матери, хладнокровно наблюдающей за ним. Она никак не отреагировала, не пыталась защитить себя или нерождённого ребенка. Она просто с абсолютной уверенностью наблюдала, что он всё делает правильно. Это было и воодушевляюще, и ужасно — знать, что она достаточно доверяла ему, чтобы не чувствовать необходимости помогать ему.

Капитан Тек вывела Фигаро на посадочную площадку, где ждал корабль его матери. Рядом с ним тихо приземлился маленький шаттл.

— Он доставит тебя в Центральный порт Четвёртого сектора, — сказала капитан. — Думаю, оттуда ты доберёшься своим ходом.

Фигаро поднялся по трапу. Никто не будет мешать кораблю с метками Сенека, и никто не будет предполагать, что он везёт парня в его новую школу.

Он уходил не просто потому, что это было лучшее время — он уходил, потому что не мог стоять и смотреть, как начинается бойня. Целые семьи будут уничтожены с непоколебимым равнодушием. Люди, настоящие люди, умрут. Также, как он позволил умереть Элли.

Он понимал цель смерти, цель убийства, был обучен справляться с этим, узнал об эффективности таких дел. Но его отец был прав: симуляция ни капли не похожа на оригинал.

Он сел, когда корабль взлетел. К нему подошла солдат и спросила:

— Могу я вам что-нибудь принести, сэр?

Ни негодования, ни чувства превосходства. Она была молода, намного моложе других солдат. Зелёный рекрут, возможно, на первом своём задании.

— Да, у вас пакета не найдётся?

На мгновение она выглядела удивлённой, но затем скрыла это выражение. Она ушла и через несколько секунд вернулась с бумажным пакетом. Он поблагодарил её, а затем его вырвало.

<http://tl.rulate.ru/book/22111/474826>